

На следующее утро Чжуан Сянь проснулась рано и начала готовить на кухне.

Тетя Цзян была женой дяди Чана и старым членом семьи Чжуан. Они последовали за Чжуан Мином из старого семейного дома и занимали очень большое место в его сердце.

Тетя Цзян посмотрела на Чжуан Сянь с широкой улыбкой на лице. Ей понравилась эта молодая леди, которая только что приехала.

“Хорошо, четвертая мисс, я позабочусь об остальном”.

Чжуан Сянь посмотрела на роскошный завтрак на столе, и ее губы растянулись в счастливой улыбке. “Все почти готово! Просто помоги мне позаботиться о печеньях в духовке. Когда папа уйдет, отнеси что-нибудь ему. ”

Тетя Цзян посмотрела на нее с облегчением. У Чжуан Мин была старая проблема низкого уровня сахара в крови. Четвертая молодая хозяйка была очень внимательной и услужливой.

Линь Эн только что спустилась по лестнице, когда увидела Чжуан Сянь, разговаривающую с кем-то на кухне. Она была немного смущена и спросила: “Сянь, о чем ты говоришь с тетей Цзян?”

Чжуан Сянь обернулась и мило улыбнулась: “Мама, ты проснулась! Я ничего не сказал. Я испекла печенье и хотела, чтобы папа отнес его в компанию, чтобы потом съесть!”

В глазах Линь Эн улыбающаяся Чжуан Сянь была похожа на сияющего маленького ангела. Она шагнула вперед и обняла Чжуан Сянь, пробормотав: “Ты такая очаровательная, моя малышка! Почему вы такой компетентный?”

От тела Линь Эн исходил приятный аромат, а лицо Чжуан Сянь было прижато к ее шее. Ей нравилось это интимное ощущение.

“Разве это не так! Четвертой юной мисс была та, кто готовила завтрак. Я видел это, и это довольно хорошо. ” Добавила тетушка Цзян.

Линь Эн посмотрела на роскошный завтрак на столе и удивленно сказала: “Сиань! Ты все это сделала?”

Чжуан Сянь послушно кивнула и улыбнулась.

Это было ее первое утро в семье Чжуан. Она хотела начать все сначала. Она очень хорошо готовила и хотела готовить для своих родителей и второго брата. У нее было слишком много сожалений в прошлой жизни. Она хотела сделать все возможное, чтобы хоть что-то компенсировать, поэтому начала с этих мелочей.

Линь Эн была так тронута, что подумала, не подобрала ли она сокровище. Где она могла найти такую разумную и внимательную маленькую девочку?

Когда семья аккуратно уселась за обеденный стол, Чжуан Цзе спустилась вниз, зевая. Прошлой ночью она плохо спала, и ей снились кошмары, как будто она участвовала в битве во сне.

Чжуан Ханг посмотрел на нее и спросил: “Что случилось? Какие плохие вещи ты делала ночью?”

Чжуан Цзе остановилась как вкопанная и посмотрела на Чжуан Сянь издали. Она была более или менее немного напугана. “Второй брат, что за чушь ты несешь? Зачем мне делать что-то плохое?”

Она повернулась к Чжуан Мину и сказала нежным голосом: “Дядя! Ты только посмотри на второго брата”.

“Хорошо, поторопись и приходи на завтрак”. - равнодушно сказал Чжуан Мин.

Чжуан Цзе села и посмотрела на спокойную Чжуан Сянь. Она была немного зла. Прошлой ночью ей снились кошмары, и все из-за этой сучки Чжуан Сянь.

Чжуан Цзе украдкой посмотрела на Чжуан Сянь и отправила ложку в рот, не заботясь о том, что она черпает. В следующий момент еда у нее во рту была такой горячей, что она отбросила ложку, которую держала в руке.

Она посмотрела на тетю Цзян, стоявшую рядом с ней. “Ты напрашиваешься на смерть, старый дурак! Ты пытаешься поджарить меня до смерти, делая кашу такой горячей?” Ее язык горел от боли, и Чжуан Цзе, которая уже сдерживала свой гнев, мгновенно пришла в ярость. В ее мозгу царил гнев, и она не могла придумать, что сказать, а чего не говорить.

Чжуан Сянь посмотрела на Чжуан Цзе, не моргнув глазом. Она снова начала устраивать сцену.

Чжуан Мин нахмурился и холодно посмотрел на свою племянницу своими орлиными глазами.

“Дядя! Посмотри на них, они все надо мной издеваются”. Когда Чжуан Цзе заговорила, она почувствовала себя обиженной, и на ее глазах выступили слезы.

“Ты что, ребенок? Ты что, не знаешь, как определить, горячее ли что-нибудь? Когда у тебя появилась привычка ругать людей на каждом шагу? Тебя так научила твоя мать?” Чжуан Мин холодно посмотрела на нее и отругала: “Поторопись и извинись перед тетей”.

Чжуан Цзе была потрясена холодным лицом Чжуан Мин. Ее тело дрожало, а по лицу катились слезы. “Дядя, ты хочешь, чтобы я извинилась перед служанкой? На каком основании?”

Чжуан Ханг в отчаянии ответила: “Довольно, юная мисс! Разве это не раздражает, приходит так рано? Завтрак был хорошим, но вы устроили столько хаоса! Это у тебя сквернословие, так что плохого в том, чтобы заставить тебя извиниться?”

“Чжуан Ханг, ты ...”

Тетя Цзян увидела, что ситуация выглядит не очень хорошо, поэтому она быстро сказала: “Все в порядке, все в порядке! Я видела, как эта Молодая леди ошпарилась. Это была моя вина, я не напомнил ей. ”

Он не мог позволить этому маленькому дьяволенку продолжать доставлять неприятности.

“Давайте попросим кого-нибудь отправить ее обратно после того, как она поест!” Чжуан Мин не хотела с ней спорить и раздраженно заговорила.